Қазақстан Республикасы
ҰЛТТЫҚ
МУЗЕЙІ

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 3006-1377 (online)

№ 3 (114)

Астана
2026

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – саяси ғылымдар кандидаты, алқа төрағасы (Қазақстан)

ИБРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – алқа төрағасының орынбасары, Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Гелманұлы – ҚР ҰҒА құрметті академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Еңбек сіңірген қайраткері (Қазақстан)

ОҢҒАРҰЛЫ Ақан – тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)

ҮМІТҚАЛИЕВ Ұлан Үмітқалиұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор (Қазақстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өзбекстан)

ЦЗИ Сяофен – PhD докторы (Қытай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD докторы (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD докторы (АҚШ)

ОУТРАМ Алан – PhD докторы (Ұлыбритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD докторы (Венгрия)

ӘБДУАҚАП Қара – PhD докторы (Түркия)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, PhD докторы (Ресей Федерациясы)

АҒАТАЙ Өткірбай Мылтықбайұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ИСКАКОВ Қуаныш Алдабергенұлы – PhD докторы (Қазақстан)

EDITORIAL BOARD:

Berik Abdygaliuly	– candidate of Political Science (Chairman of the editorial board) (Kazakhstan)
Akmaral Ibrayeva	– deputy chairman of the editorial board, Academician of the National Academy of Natural Sciences of Kazakhstan, Doctor of historical sciences, Professor (Kazakhstan)
Zhaken Taimagambetov	– academician of NAS RK, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Zainolla Samashev	– doctor of Historical Sciences, (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbay	– Honorary Academician of the NAS RK, doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of RK (Kazakhstan)
Ongaruly Akan	– candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Umitkaliev Ulan	– candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Ismailova Zhanat	– doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan)
Ji Xiaofen	– PhD (China)
Wolfram Sabine	– PhD (Germany)
Gil Stein	– PhD (USA)
Alan Outram	– PhD (UK)
Somfai Istvan	– PhD (Hungary)
Abdulvahap Kara	– PhD (Turkey)
Davydov Vladimir	– candidate of Sociological Sciences, PhD (Russian Federation)
Agatay Otkirbay	– PhD (Kazakhstan)
Duvanbekov Ruslan	– PhD (Kazakhstan)
Iskakov Kuanysh	– PhD (Kazakhstan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ӘБДІҒАЛИҰЛЫ Берік – кандидат политических наук (председатель коллегии) (Казахстан)

ИБРАЕВА Акмарал Госмановна – заместитель председателя коллегии, Академик Казахстанской национальной академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ТАЙМАГАМБЕТОВ Жакен Кожахметович – академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашевич – доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

АЯГАН Буркитбай Гелманулы – Почетный академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель РК (Казахстан)

ОНГАРУЛЫ Акан – кандидат исторических наук (Казахстан)

УМИТКАЛИЕВ Улан Умиткалиевич – кандидат исторических наук, профессор (Казахстан)

ИСМАИЛОВА Жанат Хамидовна – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан)

ЦЗИ Сяофен – PhD доктор (Китай)

ВОЛЬФРАМ Сабине – PhD доктор (Германия)

ШТЕЙН Гил – PhD доктор (США)

ОУТРАМ Алан – PhD доктор (Великобритания)

ШОМФАЙ Иштван – PhD доктор (Венгрия)

КАРА Абдуакап – PhD доктор (Турция)

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, PhD доктор (Российская Федерация)

АГАТАЙ Уткирбай Мылтыкбайулы – PhD доктор (Казахстан)

ДУВАНБЕКОВ Руслан Сабырулы – PhD доктор (Казахстан)

ИСКАКОВ Куаныш Алдабергенович – PhD доктор (Казахстан)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

Музей ісі / Museology / Музейное дело

Yang Hanlin Familiar difference: object selection, visual display, and aesthetic translation of Splendid Silk in Kazakhstan
Янг Ханлин Өзгедегі таныс бейне: Қазақстандағы «Керемет жібек» көрмесінің нысандарын іріктеу, визуалдық экспозиция және эстетикалық трансляция
Янг Ханлин Знакомое в ином: отбор объектов, визуальная экспозиция и эстетическая трансляция выставки «Великолепный шёлк» в Казахстане..... 8

Абильдаева Л.О. Музейдегі бейнелеу өнері коллекциясындағы қазақтың тұрмысы мен мәдениеті: Әбілхан Қастеевтің туындылары негізінде
Абильдаева Л.О. Быт и культура казахского народа в коллекции изобразительного искусства музея (на основе произведений Абылхана Кастеева)
Abildayeva L.O. Kazakh everyday life and culture in the museum's fine art collection (based on the works of Abilkhan Kasteev)..... 18

Мукашева Г.К. Сундук, связанный с купеческой династией Кубриных: история происхождения и бытования музейного предмета
Мукашева Г.К. Көпес Кубриндер әулетімен байланысты қаңылтырмен қапталған сандық: музейлік заттың шығу тарихы және тұрмыста қолданылуы
Mukasheva G.K. Forged metal chest associated with the Kubrin merchant dynasty: the history of the museum object and its use in everyday life..... 37

Археология / Archaeology / Археология

Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Нускабай А.А. Кельтообразный молоток с поселения Атшубар
Ярыгин С.А., Сакенов С.Қ., Нұсқабай Ә.А. Атшұбар қонысынан табылған кельт тәрізді балға
Yarygin S. A., Sakenov S. K., Nuskabay A.A. A celt-shaped hammer from the Atshubar settlement..... 53

Дүйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мұсырманқұл П.Б., Касымханова Т.Б., Қасенәлі А.Е. Жүкей қорымындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері
Дуйсенбай Д.Б., Надыров Ж.О., Мусырманкул П.Б., Касымханова Т.Б., Касенали А.Е. Результаты археологических исследований на могильнике Жукей
Duisenbay D.B., Nadyrov Zh.O., Musyrmankul P.B., Kassymkhanova T.B., Kassenali A.E. Results of archaeological research at the Zhukey burial ground..... 66

Utubayev Zh., Suyundikova M., Shagirbayev M., Akkaliyeva A. Egistik mausoleum: ritual rites and traditions of sacrifice
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шағырбаев М.С., Аққалиева А.Ш. Егістік кесенесі: ғұрыптық жоралғылар мен құрбандық шалу дәстүрі
Утубаев Ж.Р., Суюндикова М.К., Шагирбаев М.С., Аккалиева А.Ш. Мавзолей Егистик: обрядность и практика жертвоприношения..... 82

Шашенов Д.Т., Есен С.Г. Жанисов А.Т. Жиенбай қыстауында жүргізілген зерттеу нәтижелері
Шашенов Д.Т., Есен С.Г., Жанисов А.Т. Результаты исследования зимовки Жиенбай
Shashenov D.T., Yessen S.G., Zhanisov A.T. The results of a study of the Zhienbai wintering site..... 97

Хасенова Б.М. Архитектура погребальных сооружений населения Кимекского каганата
Хасенова Б.М. Қимақ қағанаты халқының жерлеу ескерткіштерінің сәулеттік ерекшеліктері
Khassenova B.M. Architecture of funerary buildings of the Kimek khaganate people.....110

Билялова Г.Д. Мавзолеи Сарыарки XIII–XV вв.: история изучения и новые археологические данные

Білəлова Г.Д. Сарыарқаның XIII–XV ҒҒ. кесенелері: зерттелу тарихы және жаңа археологиялық деректер
Bilyalova G.D. The mausoleums of Saryarka (13th–15th centuries): history of research and new archaeological evidence..... 122

Молдахмет А.А., Елеуов М., Валиулина С.И., Құрманиязов Ы.С. Сырдария өзенінің төменгі ағысындағы ортағасырлық шыны бұйымдары: құрамы, технологиясы және археологиялық маңызы
Молдахмет А.А, Елеуов М., Валиулина С.И., Курманиязов Ы.С. Средневековые стеклянные изделия нижнего течения реки Сырдарьи: состав, технология и археологическое значение
Moldakhmet A.A., Eleuov M., Valiulina S.I., Kurmaniyazov Y.S. Medieval glass objects from the lower Syr Darya: composition, technology, and archaeological significance..... 139

Камалдинов И., Буранбаев Р., Нұрғали Н., Арынов Қ. Сүткент қаласын археологиялық зерттеудің жаңа нәтижелері (2025 ж. материалдар бойынша)
Камалдинов И., Буранбаев Р., Нургали Н., Арынов К. Новые результаты археологических исследований на городище Сюткент (по материалам 2025 г.)
Kamaldinov I., Buranbayev R., Nurgali N., Arynov K. New results of archaeological research at the Syutkent settlement (based on 2025 data)..... 160

Сыдығалиев С.М., Кунанбаева Ш.Б. Системы жизнеобеспечения населения поздней бронзы Северного Казахстана: палеоэкологическая реконструкция
Сыдығалиев С.М., Құнанбаева Ш.Б. Солтүстік Қазақстанның кейінгі қола дәуіріндегі халықтың тіршілікті қамтамасыз ету жүйелері: палеоэкологиялық қайта құрылымдау
Sydygaliyev S.M., Kunanbayeva Sh.B. Subsistence systems of the Late Bronze Age population of Northern Kazakhstan: a paleoecological reconstruction..... 176

Этнология / Ethnology / Этнология

Смағұлов Б.Қ., Әшім Б.Ә. Г.Е. Катанаевтың материалдары мен еңбектеріндегі қазақ халқының этнографиясы жөнінде мәліметтер
Смагулов Б.К., Ашим Б.А. Сведения по этнографии казахского народа в материалах и трудах Г.Е. Катанаева
Smagulov B.K., Ashim B.A. Information on the ethnography of the kazakh people in the materials and works of G.E. Katanaev..... 196

Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв.
Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі
Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries..... 209

Маулет А., Нұрдаулет П., Камунов С. Ақтөбе қазақтарының материалдық емес мәдени мұрасын инвентаризациялау: кейбір ұлттық тағам дәстүрлері
Маулет А., Нурдаулет П., Камунов С. Инвентаризация нематериального культурного наследия казахов Актюбинской области: некоторые традиции национальной кухни
Maulet A., Nurdaulet P., Kamunov S. Inventory of the intangible cultural heritage of the Kazakhs of the Aktobe region: selected traditions of national cuisine..... 220

Жалелов Д.С. Қазақ жыраулық және түрік ашықтық дәстүрі: этномәдени сабақтастықтың этнологиялық қырлары

Жалелов Д.С. Казахская традиция жырау и турецкая традиция ашиков: этнологические аспекты этнокультурной преемственности
Zhalelov D.S. The Kazakh Zhyrau and Turkish Aşik traditions: ethnological dimensions of ethnocultural continuity..... 238

Мейрманова Г.А., Егізбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Қазақ балаларының дәстүрлі ойындары мен ойыншықтарының мәдени мұрадағы сабақтастығы
Мейрманова Г.А., Егизбаева М.К., Терекбаева Ж.М. Преемственность традиционных игр и игрушек казахских детей в культурном наследии
Meyrmanova G.A., Yegizbayeva M.K., Terekbayeva Zh.M. Continuity of traditional games and toys of Kazakh children in cultural heritage..... 250

Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Иран қазақтарының үйленуге дейінгі рәсімдері: диаспора жағдайындағы мәдени сабақтастық
Жуандыкова А.Д., Искаков К.А. Предсвадебные обряды казахов в Иране: культурная преемственность в условиях диаспоры
Zhuandykova A.D., Iskakov K.A. Pre-wedding rituals of Kazakhs in Iran: cultural continuity in the context of the diaspora..... 264

Тарих / History / История

Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Ясауи кесенесіне тиесілі болған тарихи-мәдени мұралар
Тастанбеков М.М., Сандыбаева А.Д. Историко-культурные ценности мавзолея Ясави
Tastanbekov M., Sandybayeva A. Historical and cultural heritage of the Yasawi Mausoleum..... 274

Порсин А.А., Ағатай Ө.М. Хан Жәнібек әскерінің 1346 жылы Каффада оба індеті өршіген кездегі іс-әрекеттері
Порсин А.А., Агатай У.М. Действия армии хана Джанибека во время вспышки чумы в Каффе в 1346 г
Porsin A.A., Agatay O.M. The actions of khan Janibeg's army during the plague outbreak in Caffa in 1346..... 295

ГРНТИ: 03.61.21 https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.14

Кошман Т.В. [1], Ғайса А.М.[2]
[1]Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
[2]НИИ археологии им. К.А. Акишева
Астана, Казахстан
*e-mail: tatyanakoshman@mail.ru

НЕКРОПОЛЬ АХМЕТАУЛ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПОТОМКОВ ҚОҢЫР-ҚҰЛЖА ТӨРЕ В XIX–XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается мемориальный комплекс потомков Қоңыр-Құлжа төре, расположенный в некрополе Ахметаул Нуринского района Карагандинской области. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов сохранения исторической памяти и воспроизводства династической идентичности казахской султанской элиты через мемориальные объекты и некропольное пространство. Целью работы является историко-генеалогическая реконструкция некрополя и определение его роли в сохранении родовой памяти потомков рода төре.

Исследование основано на материалах полевых обследований, проведённых в долине реки Нуры. В работе использованы методы полевой фиксации объектов, картографирования, историко-генеалогического анализа, сравнительного изучения мемориальных надписей и элементов материальной культуры, а также подходы memory studies.

В результате выявлены и введены в научный оборот захоронения представителей трёх поколений султанской линии Құдайменде – Қоңыр-Құлжа – Әділ – Ахмет төре. Установлено, что некрополь представляет собой единое мемориальное пространство, в котором посредством надгробных памятников, генеалогических надписей и современных практик мемориализации обеспечивается сохранение исторической памяти о султанской элите. Сделан вывод о том, что некрополь Ахметаул является важным элементом мемориального ландшафта Центрального Казахстана и материальным воплощением династической памяти рода төре.

Ключевые слова: мемориальная культура, историческая память, династическая память, некрополь Ахметаул, Қоңыр-Құлжа төре, султанская элита, мемориальный ландшафт, мемориализация, генеалогия, Центральный Казахстан.

Для цитирования: Кошман Т.В., Ғайса А.М. Некрополь Ахметаул в Центральном Казахстане: мемориализация потомков Қоңыр-Құлжа төре в XIX–XXI вв. // Madeni Mura. 2026. № 3(114). С. 209-219 (рус).
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.14

Введение

В современных исследованиях памяти некрополи рассматриваются не только как места захоронений, но и как особые мемориальные ландшафты, в которых материальные объекты становятся носителями исторической и культурной памяти. Мемориальный ландшафт формируется посредством взаимодействия природного пространства, погребальных сооружений, памятных знаков, родовых преданий и практик почитания предков.

Политика памяти является основой сакрализации и национальной идентичности, что дает право рассматривать природно-культурные и погребальные памятники как единое сакральное пространство, выполняющее духовную функцию (Кыдыралина, 2020: 88).

Изучение мемориальной культуры родовых некрополей возможно с различных

подходов. Подход memory studies основан на коллективной памяти. Память рассматривается не как простое сохранение сведений о прошлом, а как социальный процесс. Морис Хальбвакс считал, что коллективная память формируется и поддерживается социальной группой и культ мёртвых «… периодически давал семье случай сполиться и осознавать свою неразделенность и непрерывность» (Хальбвакс, 2007: 197). Автор считает, что память всегда связана с потребностями настоящего для членов семьи. Потомки рода төре сохраняют память о Қоңыр-Құлжа не только потому, что он жил в XIX веке, а потому, что его фигура остаётся значимой для современной родовой идентичности.

Другой подход – места памяти. Концепция Пьера Нора опирается на убеждение, что многочисленные места памяти существуют потому, что больше нет памяти социальных групп (Нора и др., 1999: 17). Пьер Нора считает, что память - это феномен, связанный с прошлым и нередко преобразует воспоминания в священное (Нора и др., 1999: 18), тем самым происходит процесс сплачивания социальной группы или родственников. Память концентрируется в особых объектах, местах и символах. В нашем случае зират с погребениями представителей рода выступает местом памяти, в котором концентрируются представления потомков о происхождении рода, его исторической роли и династической преемственности.

Память существует через материальные объекты: мавзолеи; ограды; надгробия; мемориальные надписи; генеалогические тексты, которые выступают носителями культурной памяти, обеспечивая её передачу между поколениями.

Изучение родовых кладбищ может свидетельствовать о мемориализация как современном процессе. Зират Ахметаула – историческое захоронение XIX века; стела 2008 года; стела 2021 года; памятный знак Ахмета төре, то есть память не просто сохранилась, а она постоянно обновляется. Установка новых мемориальных стел свидетельствует о продолжающемся процессе мемориализации, в ходе которого потомки заново актуализируют память о представителях султанской элиты и включают её в современное культурное пространство.

Все это свидетельствует о том, что с позиции memory studies некрополь Ахметаула следует рассматривать не только как совокупность захоронений, но и как мемориальный ландшафт, обеспечивающий воспроизводство династической памяти рода төре. Надгробные сооружения, генеалогические надписи и современные мемориальные практики выступают механизмами сохранения и актуализации исторической памяти о султанской элите Центрального Казахстана.

Некрополь Ахметаул представляет собой не просто совокупность отдельных захоронений, а единое мемориальное пространство, связанное с памятью о потомках султанской линии Құдайменде – Қоңыр-Құлжа төре. Пространственная близость захоронений Қоңыр-Құлжа, Әділ султана и Ахмета-төре отражает принцип родовой преемственности и символически объединяет представителей нескольких поколений одной династической линии.

Особое значение имеет сочетание различных по времени мемориальных объектов. Руины саманного надмогильного сооружения свидетельствуют о более раннем этапе оформления места погребения, тогда как современные гранитные стелы 2008 и 2021 гг. отражают современные формы мемориализации и стремление потомков сохранить память о своих предках. Таким образом, в пределах одного некрополя прослеживаются различные исторические этапы существования мемориальной традиции.

Важным элементом мемориального ландшафта выступают надписи на памятниках. Они не только обозначают место захоронения, но и фиксируют генеалогические связи, выступая механизмом передачи династической памяти следующим поколениям. Через перечисление предков формируется представление о происхождении рода и его месте в истории казахского общества.

Следовательно, некрополь Ахметаул следует рассматривать как мемориальный ландшафт, в котором посредством погребальных сооружений, памятных знаков, генеалогических надписей и родовой памяти осуществляется сохранение и воспроизводство исторической памяти о султанской элите Центрального Казахстана.

Память о Қоңыр-Құлже, Әділ и Ахмет-төре сохранилась не только в письменных источниках, но и в семейной традиции потомков, поддерживающих существование некрополя

как места памяти. На памятнике Адиля указана цепочка: Әз-Тәуке хан – Сәмеке хан – Есім хан – Құдайменде – Қоңыр-Құлжа – Әділ. В данном случае генеалогическая надпись выполняет функцию подтверждения принадлежности к султанской линии төре и выступает инструментом сохранения династической идентичности. А пространственная концентрация родственных захоронений Қоңыр-Құлжа – Әділ – Ахмет төре формирует единое мемориальное пространство, в котором воспроизводится память о нескольких поколениях султанской династии. Современное обустройство захоронений свидетельствует о возрождении интереса к истории султанских родов и стремлении потомков актуализировать собственную династическую идентичность через мемориальные объекты.

Таким образом, родовая память в некрополе Ахметаул сохраняется посредством сочетания материальных памятников, генеалогических надписей и семейной традиции потомков. Надгробные стелы фиксируют происхождение представителей рода төре и выступают средством воспроизводства династической идентичности. Пространственное объединение захоронений нескольких поколений потомков Қоңыр-Құлжа төре формирует единое мемориальное пространство, в котором память о предках становится важным элементом сохранения исторического наследия и родовой преемственности.

Одно из первых упоминаний о Қоңыр-Құлже встречается в материалах Ф. Назарова «Записки о некоторых народах и землях средней части Азии», побывавшего в казахской степи в 1813-1814 годах. Пересекая ишимскую степь, Ф. Назаров был принят султаном Қоңыр-Құлжой и получил поддержку для прохода через его владения. Автор отмечает неограниченное уважение и власть «султана Хундай-Менде», кочующего за рекой Ишим, у реки Нуры (Назаров, 1968: 27).

Согласно материалам формулярного списка 1827 года, после смерти своего отца Худайменды Ишимханова Қоңыр-Құлжа управлял Алтаевской и Карпыковской волостями и характеризовался как султан, обеспечивавший безопасность торговых путей и населения степи. В документе отмечается, что «Кунур-Кульджа Худайменди после смерти отца своего Худайменды Ишимханова управляет с усердием двумя многолюдными волостями – Алтаевской и Карпыковской, с отличной защитой торговцев» (История Казахстана, 2006: 20).

Потомок Тауке-хана, правнук Самеке-хана и внук Есим-султана, Қоңыр-Құлжа Құдайменділы занимал видное место в политической структуре казахской степи XIX века. В 1832 году он был утверждён старшим султаном Акмолинского окружного приказа (Лапин, 2024). Его административная деятельность была отмечена присвоением в 1833 году чина подполковника, а в 1840 году – чина полковника. Особое значение имело участие Қоңыр-Құлжи в составе казахской делегации, прибывшей в марте 1834 года в Санкт-Петербург на приём к императору Николаю I, что отражало его высокий авторитет среди казахской знати и статус одного из ключевых посредников во взаимоотношениях степной элиты с имперской властью (Астана, 2013: 28).

Қоңыр-Құлжа Құдайменділы, старший султан Акмолинского внешнего округа, в январе 1837 года стал первым казахом, получившим свидетельство о дворянском достоинстве. Это, по мнению автора, является свидетельством вовлечения казахской султанской элиты в состав российского дворянства (Sultangalieva и др., 2022).

В свою очередь, отдельные авторы интерпретируют этот факт не только как «сотрудничество с властью», но и как прагматическую стратегию взаимодействия казахской элиты с империей (Martin, 2017).

Конечно же, имя старшего султана неоднократно упоминается в рамках освещения восстания Кенесары Касымова. Ю.Маликов рассматривает Қоңыр-Құлжа Құдайменділы не только как часть новой административной системы, но и как участника военно-политического противостояния в степи (Malikov, 2005).

Особый интерес представляет содержащаяся в формулярных списках характеристика его сына Әділ. В формулярном списке он упоминается как «Адиль Конуркульджин», что позволяет проследить преемственность султанской линии Құдайменде – Қоңыр-Құлжа – Әділ. Документ свидетельствует не только о родственных связях, но и о сохранении единого хозяйственного пространства семьи. Так, отмечается, что Адиль кочевал совместно с отцом по реке Нуре: «Кочевки имеет вместе с отцом своим Конуркульджой Худайменди ным по реке Нура

от Байбактов до Кобетея» (История Казахстана, 2006: 286). Это свидетельствует о включённости Әділ в хозяйственную и социальную деятельность султанского рода ещё при жизни Қоңыр-Құлжи, имевшем влияние в Акмолинском округе.

Что касается Ахмет-торе, то известно, что зимовье Ахмет-төре располагалось в полутора километров от возвышенности Тобешик, где у султана были многочисленные табуны лошадей, стада крупного рогатого скота и отары овец (Каржасова, 2008: 3).

Материалы и методы исследования.

Источниковую основу исследования составили материалы полевых обследований, проведённых авторами в 2025-2026 гг. в долине реки Нуры на территории Нуринского района Карагандинской области в рамках проекта AP26101503 «Междисциплинарные исследования золотоордынских культовых мемориалов Сарысу-Тенгизского водораздела». В ходе маршрутных исследований был выявлен и зафиксирован мемориальный комплекс потомков Қоңыр-Құлжа төре, расположенный в некрополе Ахметаул.

В качестве исследовательских материалов использованы результаты фотофиксации объектов, обмеров и визуального обследования надмогильных сооружений, план некрополя, выполненный по результатам полевых наблюдений и спутниковых данных, тексты мемориальных надписей на памятниках, сведения устной исторической памяти местного населения, а также опубликованные архивные материалы о Қоңыр-Құлжа Құдаймендіұлы и его потомках.

Методологическую основу исследования составили историко-генеалогический, историко-сравнительный и историко-описательный методы. Историко-генеалогический метод позволил реконструировать родственные связи между представителями султанской линии Құдайменде –Қоңыр-Құлжа – Әділ – Ахмет-төре. Историко-сравнительный метод использован для сопоставления данных мемориальных надписей с архивными и опубликованными источниками. Посредством историко-описательного метода проведён анализ архитектурных особенностей мемориальных объектов и их пространственного расположения в структуре некрополя.

Для интерпретации объекта применены отдельные положения memory studies, рассматривающие некрополь как мемориальное пространство, в котором посредством материальных объектов, генеалогических надписей и практик мемориализации осуществляется сохранение и воспроизводство коллективной и династической памяти.

Анализ

В процессе маршрутных обследований были выявлены и зафиксированы ранее не введённые в научный оборот объекты некрополя, расположенного вблизи Ахметаула Нуринского района Карагандинской области, включая захоронения Қоңыр-Құлжа төре, Әділ султана и Ахмет-төре. Проведены фотофиксация памятников, определение их пространственного расположения, составление плана некрополя (рис. 1), описание архитектурных особенностей надмогильных сооружений и анализ мемориальных надписей.

Объект представляет собой локальный мемориальный комплекс, включающий захоронения представителей трех поколений султанской элиты казахского общества XIX – начала XX вв., расположенного в 3,5 метрах на юго-запад от Ахметаула Нуринского района Карагандинской области.

Планировочная структура некрополя Ахметаул характеризуется неравномерным распределением захоронений. Центральная часть кладбища представлена наиболее ранними и архитектурно выразительными объектами, среди которых локализованы захоронения представителей султанской линии Қоңыр-Құлжа. Пространственная концентрация данных объектов позволяет рассматривать центральную зону некрополя как историческое ядро мемориального комплекса.

В отличие от центральной части, восточный сектор некрополя отличается более высокой плотностью современных захоронений. Анализ планировки показывает, что расширение кладбищенского пространства происходило преимущественно в восточном направлении, где сформировались новые ряды надмогильных сооружений. Таким образом, современное развитие некрополя демонстрирует процесс постепенного территориального роста при сохранении исторического ядра, связанного с захоронениями представителей султанской элиты.

Согласно надмогильным памятникам и

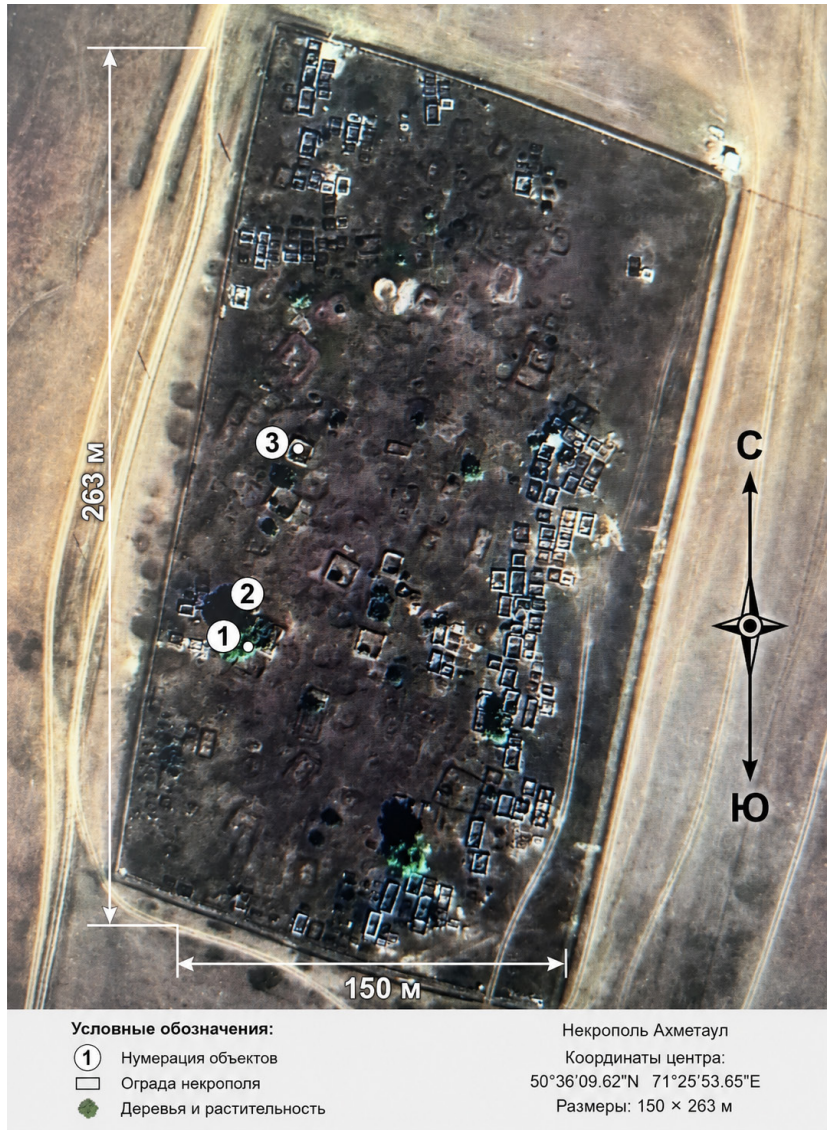

Рис. 1. План некрополя Ахметаул с указанием расположения захоронений Қоңыр - Құлжи, Әділ султана и Ахмет-төре (авторская графическая реконструкция по материалам полевых исследований 2026 г.)
Fig. 1. Plan of the Akhmetaul Necropolis Indicating the Burials of Konyr-Kulzha Tore, Sultan Adil, and Akhmet Töre (author's graphic reconstruction based on fieldwork data, 2026).

сохранившейся родовой памяти, в пределах комплекса идентифицированы захоронения султана Қоңыр-Құлжа Құдаймендіұлы (1794–1863), его потомков и представителей последующих поколений рода Төре. Надгробные памятники, установленные потомками в XXI веке, выполняют функцию актуализации исторической памяти и являются современным этапом мемориализации представителей традиционной элиты.

Центральное место в комплексе занимает захоронение султана Қоңыр-Құлжа Құдаймендіұлы, одного из наиболее известных представителей султанской знати Среднего жуза XIX века. В настоящее время его местоположение маркировано современной мемориальной надмогильной стелой, установленной потомками в 2008 году (рис. 2). Қоңыр-Құлжа Құдаймендіұлы – представитель султанской династии төре, потомок казахских ханов, старший султан Акмолинского округа. Являлся одним из наиболее влиятельных представителей казахской элиты Среднего жуза первой половины XIX века и сыграл заметную роль в политической истории Акмолинского региона.

Мемориальная надпись подчеркивает его

Рис. 2. Надмогильная стела Қоңыр - Құлжа төре (фото авторов, 2026).
Fig. 2. Funerary stele of Qonyr-Qulzha Töre (photograph by the authors, 2026)

Рис. 3. Надмогильная стела Әділ султана (фото авторов, **2026).**
Fig. 3. Funerary stele of Sultan Adil (photograph by the authors, 2026).

принадлежность к генеалогической линии казахских ханов, восходящей к Тауке хану, Самеке хану и Есиму хану. Тем самым мемориальный объект выступает не только знаком индивидуального захоронения, но и средством визуальной репрезентации династической памяти.

В непосредственной близости от захоронения Қоңыр-Құлжа Құдаймендіұлы, расположена современная мемориальная надмогильная стела, установленная в память об Әділ султане, одному из его сыновей (рис. 3).

Памятник представляет собой вертикальную прямоугольную стелу из полированного чёрного гранита, установленную на бетонном основании.

В верхней части памятника помещена кораническая формула на арабском языке, а также религиозная символика в виде полумесяца. Ниже размещена эпитафия на казахском языке, содержащая имя погребённого – Адиль султан, его происхождение по мужской линии и указание на принадлежность к потомкам казахских ханов.

Текст памятника фиксирует генеалогическую последовательность рода: Әз-Тәуке хан – Самеке хан – Есім хан – Қоныр-Құлжа – Әділ. Таким образом, надпись выполняет не только мемориальную, но и генеалогическую функцию, подчёркивая происхождение погребённого от представителей султанской элиты Среднего жуза.

Согласно надписи, памятник установлен потомками в 2021 году. По своим конструктивным особенностям объект относится к современным мемориальным надгробным стелам, получившим широкое распространение в Казахстане в конце XX – начале XXI века.

Изучение надмогильных плит посзволяет говорить о том, что плиты 2008 и 2021 гг. являются частью процесса актуализации исторической памяти о султанской элите Акмолинского округа потомками, а сами надписи выступают источником по современной родовой памяти и генеалогической традиции потомков төре.

Захоронения Қоңыр-Құлжи төре и Әділ султана расположены в пределах руинированного надмогильного сооружения, представленного сохранившимися остатками саманных стен высотой до 1 метра. В настоящее

время сооружение находится в разрушенном состоянии, фиксируется лишь сохранившиеся фрагментам ограждающих конструкций. Характер планировки и строительный материал позволяют предположить, что первоначально захоронения были оформлены в виде замкнутого саманного ограждения либо небольшого мавзолейного сооружения.

Особый научный интерес представляет расположенное рядом захоронение Ахмет-төре, представителя следующего поколения султанского рода, сыне одного из сыновей Қоңыр-Құлжа Ыбырая (рис. 4), что позволяет рассматривать объект как мемориальный комплекс трех поколений султанской элиты.

Письменные сведения об Ахмет-төре немногочисленны, однако отдельные сведения о нём сохранились в устной исторической памяти населения села Ахмет. По воспоминаниям старожилов, он являлся крупным скотовладельцем, владел казахским, арабским и русским языками, поддерживал развитие образования и пользовался уважением среди местного населения. В народной памяти Ахмет-төре сохранился как щедрый и просвещённый представитель султанского сословия. По имеющимся данным, его зимовье располагалось в окрестностях возвышенности Тобешик, приблизительно в 1,5 км от неё.

Рис. 4. Мемориальный памятный знак Ахмет - төре (фото авторов, 2026).
Fig. 4. Funerary stele of Akhmet Tore (photograph by the authors, 2026)

По своим конструктивным особенностям и лаконичности оформления он отличается от гранитных мемориальных стел, установленных Қоңыр-Құлже (2008 г.) и Әділ султану (2021 г.). Это позволяет предположить, что данный знак относится к более раннему этапу современной мемориализации захоронений представителей рода төре. Однако отсутствие даты установки не позволяет однозначно определить время его создания.

Пространственная концентрация родственных захоронений формирует единый некропольный ансамбль, отражающий традиции сохранения родовой памяти и сакрализации мест погребения представителей власти. В пределах некрополя прослеживаются несколько этапов современной мемориализации захоронений потомков Қоңыр-Құлжа төре: от простых идентификационных табличек до капитальных гранитных мемориальных стел с развернутыми генеалогическими надписями

Комплекс является примером функционирования мемориальной культуры казахской элиты, в которой память о предках сохраняется посредством некропольного пространства, генеалогических связей и современных практик мемориализации. В советский период многие элементы памяти о султанской элите были утрачены или вытеснены из публичного исторического пространства. Современное обустройство захоронений свидетельствует о процессе восстановления исторической памяти и переосмысления роли традиционной элиты в истории Казахстана.

Таким образом, объект представляет интерес не только как место захоронения отдельных исторических лиц, но и как материальное воплощение механизмов сохранения родовой памяти, династической преемственности и мемориальной культуры казахской султанской элиты XIX–XXI вв.

Результаты

Некрополь Ахметаул представляет собой не только место захоронения представителей султанской линии, но и пространство сохранения исторической памяти, в котором материальные объекты выступают носителями сведений о происхождении, статусе и родовой принадлежности погребённых. Пространственное объединение захоронений нескольких поколений формирует устойчивую традицию передачи памяти от предков к потомкам. Установка новых мемориальных стел 2008 и 2021 годов свидетельствует о продолжающемся процессе актуализации исторической памяти и стремлении потомков сохранить сведения о представителях султанского рода. Память сохраняется не только через место захоронения, но и через шежире,

нанесённое на памятники. Генеалогические надписи превращают надгробные памятники в своеобразные носители династической памяти, обеспечивающие передачу знаний о происхождении рода следующим поколениям.

Некрополь Ахметаула следует рассматривать как объект историко-культурного наследия, отражающий особенности мемориальной культуры казахской элиты и механизмы сохранения исторической памяти в постсоветский период.

Заключение

Таким образом, некрополь Ахметаул выступает не только местом захоронения представителей султанской линии Құдайменде – Қоңыр-Құлжа төре, но и пространством воспроизводства исторической памяти. Через систему родственных захоронений, генеалогические надписи, мемориальные памятники и современные практики их обновления обеспечивается сохранение и передача представлений о происхождении рода, его социальном статусе и месте в истории Казахстана. В этом контексте некрополь является важным элементом мемориального ландшафта Центрального Казахстана и материальным воплощением династической памяти казахской султанской элиты.

Значение объекта состоит в том, что он позволяет рассмотреть через место захоронения, генеалогические надписи, установку новых мраморных стел то, каким образом память о представителях султанского рода сохраняется на протяжении нескольких поколений. В данном случае памятники служат не только местом захоронения, но и средством демонстрации происхождения, позволяющие потомкам конструировать и сохранять память свое принадлежности к султанской династии. В советское время память о султанах и принадлежность к султанскому роду фактически стиралась, не акцентировалась. На современном уровне развития общества наблюдается процесс возвращения исторической памяти о традиционной элите казахской степи.

Значение некрополя Ахметаул для изучения мемориальной культуры казахской элиты заключается в том, что он позволяет проследить механизмы сохранения родовой памяти, воспроизводства династической идентичности и трансформации мемориальных практик султанского сословия. Объект демонстрирует, каким образом через систему захоронений, генеалогические надписи и современные мемориальные памятники осуществляется передача исторической памяти о представителях рода төре. Некрополь отражает процессы актуализации исторического наследия и возрождения памяти о традиционной элите Казахстана в постсоветский период.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP26101503 «Междисциплинарные исследования золотоордынских культовых мемориалов Сарысу-Тенгизского водораздела».

Литература

1. Malikov Y., 2005. The Kenesary Kasymov rebellion (1837–1847): A national-liberation movement or “a protest of restoration”? // Nationalities Papers, 33(4). Pp. 569–597. DOI: https://doi.org/10.1080/00905990500354137
2. Martin V., 2017. Engagement with Empire as Norm and in Practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // Central Asian Survey, 36(2). Pp. 175–194. DOI: https://doi.org/10.1080/02634937.2016.1203289
3. Sultangalieva G., Tuleshova U., Werth P.W., 2022. Nomadic Nobles: Pastoralism and Privilege in the Russian Empire // Slavic Review. Vol. 81 (1). P. 77–96. DOI: https://doi.org/10.1017/slr.2022.78
4. «АСТАНА». Книга – альбом. 2013. Астана: ОО Әдебиет. 384 с.
5. История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. 2006. Том VIII. Часть 2. Алматы: Дайк-Пресс, 962 с.
6. Каржасова С., 2008. Ахмет ауылы // Нұра. 21 маусым. 3 б.
7. Кыдыралина Ж.У., 2020. Политика памяти и сакрализации пространства как фактор национальной идентичности // Мәдени мұра, №2 (89). С. 87-95.

8. Лапин Н.С., 2024. Султан Конуркульджа Кудаймендин – первый руководитель Акмолинского округа // «Edu.e-history.kz» [Электронды ресурс]. URL: https://e-history.kz/ru/library/show/24028
9. Назаров Ф., 1968. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М.: Главная редакция восточной литературы. 79 с.
10. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М., 1999. Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 328 с.
11. Хальбвакс М., 2007. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство. 348 с.

Reference

1. Malikov Y., 2005. The Kenesary Kasymov rebellion (1837–1847): A national-liberation movement or "a protest of restoration"? // Nationalities Papers, 33(4). Pp. 569–597. DOI: https://doi.org/10.1080/00905990500354137
2. Martin V., 2017. Engagement with Empire as Norm and in Practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s) // Central Asian Survey, 36(2). Pp. 175–194. DOI: https://doi.org/10.1080/02634937.2016.1203289
3. Sultangalieva G., Tuleshova U., Werth P.W., 2022. Nomadic Nobles: Pastoralism and Privilege in the Russian Empire // Slavic Review. Vol. 81 (1). P. 77–96. DOI: https://doi.org/10.1017/slr.2022.78
4. «ASTANA» Kniga–al'bom [«ASTANA» Book Album]. 2013. Astana: OO Adebiet. 384 p. [in Russian].
5. Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. O pochetneishikh i vliyatel'neishikh ordyntsakh: alfavitnye, imennye, formulyarnye i posluzhnye spiski. 12 noyabrya 1827 g. – 9 avgusta 1917 g. [History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th–20th Centuries. On the Most Honorable and Influential Horde Members: Alphabetical, Personal, Service and Record Lists. November 12, 1827 – August 9, 1917]. 2006. Vol. VIII. Part 2. Almaty: Daik-Press. 962 p. [in Russian].
6. Karzhasova S., 2008. Akhmet auyly [Akhmet Village]. Nura. 21 June. 3 p. [in Kazakh].
7. Kydyralina Zh.U., 2020. Politika pamyati i sakralizatsii prostranstva kak faktor natsional'noy identichnosti [The Politics of Memory and the Sacralization of Space as a Factor of National Identity] // Madeni Mura, №2 (89). Pp. 87–95. [in Russian].
8. Lapin N.S., 2024. Sultan Konurkul'dzha Kudaymendin – pervyy rukovoditel' Akmolinskogo okruga [Sultan Konurkuldzha Kudaymendin – the first head of the Akmola district] // «Edu.e-history.kz» [Electronic resource]. URL: https://e-history.kz/ru/library/show/24028 [in Russian].
9. Nazarov F., 1968. Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh srednei chasti Azii [Notes on Certain Peoples and Lands of Central Asia]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. 79 p. [in Russian].
10. Nora P., Ozouf M., Puymège J. de, Winock M., 1999. Frantsiya – pamyat' [France – Memory]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. 328 p. [in Russian].
11. Hal'bvaks M., 2007. Sotsial'nye ramki pamyati [The Social Frameworks of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 348 p. [in Russian].

***Кошман Т.В. [1], Гайса А.М. [2]**
[1]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан
[2]К.А. Ақышев атындағы археология ғылыми-зерттеу институты Астана, Қазақстан
*e-mail: tatyanakoshman@mail.ru

ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АХМЕТАУЫЛ ҚОРЫМЫ: XIX–XXI ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚОҢЫР-ҚҰЛЖА ТӨРЕ ҰРПАҚТАРЫН МЕМОРИАЛДАНДЫРУ ДӘСТҮРІ

Аңдатпа. Мақалада Қарағанды облысы Нұра ауданындағы Ахметауыл қорымында орналасқан Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдық кешені қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі мемориалдық нысандар мен қорым кеңістігі арқылы тарихи жадыны сақтау және қазақ сұлтандық элитасының әулеттік бірегейлігін жаңғырту

тетіктерін зерттеу қажеттілігімен айқындалады. Жұмыстың мақсаты – қорымның тарихи-генеалогиялық реконструкциясын жасау және оның төре руы ұрпақтарының әулеттік жадын сақтаудағы рөлін айқындау. Зерттеу Нұра өзені аңғарында жүргізілген далалық зерттеу материалдарына негізделген. Жұмыста нысандарды далалық тіркеу, картографиялау, тарихи-генеалогиялық талдау, мемориалдық жазбалар мен материалдық мәдениет элементтерін салыстырмалы зерттеу әдістері, сондай-ақ memory studies бағытындағы тәсілдер қолданылды.

Зерттеу нәтижесінде Құдайменде – Қоңыр-Құлжа – Әділ – Ахмет-төре сұлтандық әулетінің үш ұрпақ буынына тиесілі жерлеу ескерткіштері анықталып, ғылыми айналымға енгізілді. Қорымның құлпытастар, генеалогиялық деректерді қамтитын жазбалар және заманауи мемориалдандыру тәжірибелері арқылы сұлтандық элитаға қатысты тарихи жадтың сақталуы мен қайта жаңғыртылуын қамтамасыз ететін біртұтас мемориалдық кеңістік екендігі анықталды. Ахметауыл қорымы Орталық Қазақстанның мемориалдық ландшафтындағы маңызды нысандардың бірі әрі төре әулетінің династиялық жадын материалдық тұрғыдан айшықтайтын тарихи-мәдени нысан болып табылатыны туралы қорытынды жасалды.

Кілт сөздер: мемориалдық мәдениет, тарихи жад, династиялық жад, Ахметауыл қорымы, Қоңыр-Құлжа төре, сұлтандық элита, мемориалдық ландшафт, мемориалдандыру, шежіре, Орталық Қазақстан.

Дәйексөз үшін: Кошман Т.В., Ғайса А.М. Орталық Қазақстандағы Ахметаул қорымы: XIX–XXI ғасырлардағы Қоңыр-Құлжа төре ұрпақтарының мемориалдандыру дәстүрі // Madeni Mura. 2026. № 3(114). бб. 209-219 (орыс).

DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.14

***Koshman T.V.[1], Gaisa A.M.[2]**

[1]L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

[2]K.A. Akishev Research Institute of Archaeology
Astana, Kazakhstan

*e-mail: tatyanakoshman@mail.ru

AHMETAUL NECROPOLIS IN CENTRAL KAZAKHSTAN: THE MEMORIALIZATION OF THE DESCENDANTS OF KONYR-KULZHA TORE IN THE 19th–21st CENTURIES

Abstract. This article examines the memorial complex of the descendants of Konyr-Kulzha Tore located within the Akhmetaul necropolis in the Nura District of the Karaganda Region, Kazakhstan. The study addresses the preservation of historical memory and the reproduction of dynastic identity among the Kazakh sultanic elite through commemorative monuments and the spatial organization of the necropolis. Its primary objective is to reconstruct the historical genealogy of the necropolis and to assess its role as a locus of ancestral memory for representatives of the Tore lineage.

The research is based on materials obtained during fieldwork conducted in the Nura River valley. The methodological framework integrates archaeological field documentation, cartographic analysis, historical-genealogical reconstruction, comparative examination of memorial inscriptions and material culture, and theoretical approaches derived from memory studies.

The study identified and documented the burial sites of representatives of four successive generations of the sultanic lineage: Qudaimende, Konyr-Kulzha, Adil, and Akhmet Tore. The

findings demonstrate that the Akhmetaul necropolis functioned as an integrated memorial landscape in which genealogical continuity, dynastic affiliation, and collective historical memory were maintained and transmitted through funerary monuments, commemorative inscriptions, and ongoing memorial practices.

Keywords: memorial culture, historical memory, dynastic memory, Akhmetaul necropolis, Qonyr-Qulzha tore, sultanic elite, memorial landscape, memorialization, genealogy, Central Kazakhstan.

For citation: Koshman T.V., Gaisa A.M. Ahmetaul Necropolis in Central Kazakhstan: the memorialization of the descendants of Konyr-Kulzha tore in the 19th–21st centuries // Madeni Mura. 2026. № 3(114). Pp. 209-219 (in Rus)
DOI: https://doi.org/10.47500/2026.v27.i3.14

Сведения об авторах:

Кошман Татьяна Васильевна, магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры археологии и этнологии исторического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-2005-9849

Scopus ID: 57219354959

Ғайса Ақерке Маратқызы, магистр гуманитарных наук, научный сотрудник НИИ археологии им. К.А. Акишева ЕНУ им Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-2625-2930

Авторлар туралы мәлімет:

Кошман Татьяна Васильевна, гуманитарлық ғылымдар магистры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті тарих факультетінің археология және этнология кафедрасының аға оқытушысы, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-2005-9849

Scopus ID: 57219354959

Ғайса Ақерке Маратқызы, гуманитарлық ғылымдар магистры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің К.А. Ақышев атындағы Археология ғылыми-зерттеу институтының ғылыми қызметкері, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-2625-2930

Information about authors:

Koshman Tatyana Vasilyevna, master of Arts in the Humanities, Senior Lecturer of the Department of Archaeology and Ethnology, Faculty of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-2005-9849

Scopus ID: 57219354959

Gaisa Akerke Maratkyzy, master of Arts in the Humanities, Researcher at the Research Institute of Archaeology named after K.A. Akishev, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-2625-2930